

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ. АКМЕОЛОГИЯ

Статья / Article

УДК / UDC 159.922.63

Субъективная оценка качества жизни пожилых людей с разными личностными особенностями

В. В. Белов, А. В. Криулина

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербурге, Российская Федерация*

Введение. В статье с помощью теоретического анализа и эмпирического исследования выделены особенности субъективной оценки качества жизни пожилых людей с разными личностными особенностями. Результаты исследования позволяют получить психологические знания об образе мира у пожилых людей как интегральной характеристике субъективной оценки их качества жизни с учетом возрастных, темпоральных характеристик, а также базовых личностных факторов и опыта профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Выборка представлена людьми пенсионного возраста в количестве 150 человек, проживающих в Санкт-Петербурге. Возраст опрошенных от 51 до 81 года, средний возраст – 64,5 года. Использовались следующие методики: опросник социально-демографическая анкета, методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, «Семантический дифференциал времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005), Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятерка») в интерпретации А. Б. Хромова, Международный опросник качества жизни EQ-5D.

Результаты исследования. Доказано, что существует достоверная связь между качеством жизни и компонентами образа мира. Выявлено, что образ мира пожилых людей характеризуется особенностями трех подсистем: внутренней деятельности, коммуникативной подсистемы и практической деятельности. Подтверждено, что с возрастом не происходит принятия пенсионной самоидентификации, напротив, отвержение усиливается. При переходе из одной возрастной группы в другую меняется отношение к настоящему. Показано, что различные личностные факторы имеют связи с разными подсистемами образа мира.

Обсуждение и выводы. Впервые к изучению субъективного качества жизни пожилых людей был применен психосемантический подход. Было предложено понятие «образ мира» как интегральная модель отношения к миру, наиболее полно позволяющую диагностировать субъективную оценку качества жизни пожилых людей. Установлено, что среди личностных особенностей темпоральные характеристики и опыт предыдущей профессиональной деятельности являются ключевыми факторами, влияющими на конструирование «образа мира» и тем самым наиболее значимы для субъективной оценки качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, субъективное качество жизни, образ мира, личностные особенности, возрастные особенности, базовые личностные качества, темпоральные характеристики, опыт профессиональной деятельности.

Для цитирования: Белов В.В., Криулина А.В. Субъективная оценка качества жизни пожилых людей с разными личностными особенностями // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 275–293.

Subjective assessment of the quality of life of older people with different personality characteristics

Vasiliy V. Belov, Anastasia V. Kriulina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The study presented in the paper describes how older people with different personality characteristics subjectively evaluate quality of their life. The findings contribute to the psychological knowledge about the image of the world in older people as an integral characteristic of a subjective assessment of their quality of life, taking into account age and temporal characteristics, as well as basic personality factors and professional experience.

Materials and methods. The sample include 150 retired people living in St. Petersburg. The age of respondents varies from 51 to 81 years, the average age is 64.5 years. The following methods were used: questionnaire socio-demographic questionnaire, methodology “Color metaphors” (Solomin, 2006), “The semantic differential of time” (Wasserman et al., 2005), “The Big Five” McCrae – Costa five-factor personality questionnaire (Khromov, 2000), EQ-5D International Questionnaire for Quality of Life (Amirdzhanova, Erdes, 2007).

Results. The study reveals a significant correlation between the quality of life and the components of the image of the world. Our findings suggest that the image of the world of older people is characterized by the characteristics of three subsystems: internal activity, communicative subsystem and practical activity. Study results confirm that pension acceptance does not occur with retirement age; on the contrary, rejection intensifies. A comparison of two groups within the sample – before and after 65 years shows that the attitude towards the present “here and now” depends on age. We also found that various personality factors relate to different subsystems of the image of the world.

Discussion and conclusion. A psychosemantic approach was used to study the subjective quality of life of older people for the first time. The concept of “image of the world” was proposed as an integral model of attitudes toward the world, which most fully allows diagnosing a subjective assessment of the quality of life of older people. We suggest, that among personality characteristics, temporal characteristics and experience of previous professional activities are key factors influencing the construction of a “world image”. Thus, they are most significant for a subjective assessment of the quality of life of older people.

Key words: elderly people, subjective quality of life, world image, personal characteristics, age characteristics, basic personal qualities, temporal characteristics, professional experience.

For citation: Belov, V.V., Kriulina, A.V. (2020) Sub'ektivnaya ocenka kachestva zhizni pozhilyh ludey s raznymi lichnostnymi osobennostyami [Subjective assessment of the quality of life of older people with different personality characteristics]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. P. 275–293. (In Russian).

Введение

Количество людей, чей возраст перешел за 60 лет, растет быстрее, чем любая другая возрастная группа. Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года», к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9% населения). В 2018 году впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет во всем мире. Согласно прогнозам, число людей в возрасте 80 лет и старше утроится: с 143 миллионов в 2019 году до 426 миллионов в 2050 году.

Переход в позднюю взрослость сопровождают различного рода и глубины изменения: физиологические, психические, смена социального и профессионального статусов.

Исследования психологии старения начинались с психофизиологических особенностей, далее спектр исследования расширялся, включая социальный компонент, типологизацию, восприятие времени, неравномерность изменений в различных сегментах жизни. И сейчас, когда утвердилась идея развития личности на протяжении всей жизни, все больше внимания уделяется персональным траекториям старения и его субъективному восприятию. При всем многообразии исследования аспектов жизнедеятельности пожилых людей, одним из важнейшей и недостаточно изученной остается комплексное изучение субъективного качества жизни и мировосприятия современных пожилых людей. Это обусловлено динамичностью процессов, происходящих в современном обществе, и формированием на их фоне новых возможностей для самоидентификации, потребностей и жизненных задач пожилых людей.

Однако российские эмпирические исследования, направленные на изучение проживания процесса старения, субъективную оценку качества жизни пожилых людей, а также его взаимосвязи с различными с объективными социальными реалиями и коммуникациями по-прежнему мало численны и не удовлетворяют решению практических задач, связанных с

организацией психологического сопровождения или психологической помощи людям для подготовки к выходу на пенсию и организации жизни в период поздней взрослости в современных российских реалиях.

Это связано с тем, что специалисты, работающие с пожилыми людьми, да и все общество в целом, сталкиваются с вызовами постарения общества и решением сложных задач, отличающихся новизной, и дефицитом знаний для их решения.

В связи с этим актуальность темы исследования обусловлена наличием следующей важной для психологии развития нерешенной научной задачи, которую можно сформулировать как отсутствие интегративной модели субъективной составляющей качества жизни в пожилом возрасте. В связи с этим необходимо подчеркнуть недостаточность комплексных многофакторных исследований, изучающих мировосприятие современных пожилых людей в зависимости от таких личностных особенностей, как: возраст, личностные и темпоральные характеристики, опыт предыдущей профессиональной деятельности. Также возникают прикладные задачи, которые необходимо решать в связи с изменяющимися демографическими и социальными процессами: разработка адаптированных прикладных методик для исследования субъективной оценки качества жизни пожилых людей и проработка механизмов выстраивания программ работы с пожилыми людьми в зависимости от особенностей их субъективных оценок качества жизни и мировосприятия.

Цель исследования – разработать и описать интегральную модель субъективного компонента качества жизни, отраженную в образе мира пожилых людей и ее взаимосвязи с такими личностными особенностями, как возрастные, базовые личностные факторы, темпоральные и опыт профессиональной деятельности.

Гипотезы исследования:

1. Интегративной моделью субъективной составляющей качества жизни в пожилом возрасте является конструкт «образ мира».
2. Внутри «образа мира» темпоральные характеристики тесно связаны с системой Я пожилых людей.
3. Опыт предыдущей профессиональной деятельности является ключевой детерминантой субъективной оценки качества жизни в пожилом возрасте.

Обзор литературы

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации Европейского регионального бюро ВОЗ, где пожилой возраст у женщин – с 55 до 74 лет, а с 75 лет наступает старость. Также особо мы выделяем возраст в 65 лет как пороговый, когда многие психологические и физические изменения имеют тенденцию обнаруживать себя.

Геронтогенез характеризуют усиление противоречивости, разнонаправленности и в то же время индивидуализации возрастных изменений на разных уровнях индивидуальной организации, особенно в различных разделах центральной нервной системы.

Исследования когнитивных функций О. Juncos-Rabadan [25; 26] продемонстрировали, что важную роль в их сохранении играет образование.

Существует множество свидетельств тому, что в период взрослости продолжается развитие во многих сферах, и что «Я» выступает как важный ресурс и основание для развития на более поздних этапах онтогенеза. Результаты исследования О.Ю. Стрижицкой [22] показали, что в период поздней взрослости критерии самоуважения, самопринятия и самопонимания, формирование которых происходило в периоды ранней и средней взрослости, занимают центральное место в системе личностной зрелости и остаются той основой, которая обеспечивает целостность и преемственность развития личности взрослого.

А.И. Мелехин [10–13] видит удовлетворенность качеством жизни в поздних возрастах результатом динамического процесса взаимодействия объективных и субъективных оценок состояния физического и психического здоровья, где качество жизни зависит не столько от количества различных проблем, сколько от наличия внешних и внутренних ресурсов, копинг-стратегий, навыков решения проблем, которые могут помочь преодолеть трудности.

Значение будущего в каждом возрастном периоде различается. О.Ю. Стрижицкая [23] отмечает ряд особенностей переживания будущего в позднем возрасте, говоря о том, что оно ощущается как «оставшегося», ограниченное, что, в свою очередь, ведет к перестройке системы общения и смене приоритетов. Автор подходит к выводу о том, что в зрелом возрасте будущее как ресурс значительно недооценивается.

Н.Н. Толстых [24] использует понятие индивидуальный хронотоп, под которым понимает характерное для индивида сочетание временных и пространственных составляющих его интенциональности, т.е. пристрастности отношения человека к миру.

Исследования субъективного возраста, выполненные под руководством Е.А. Сергиенко [17–19], показали, что оценка субъективного возраста осуществляется на основании целого ряда параметров: биологического, эмоционального, социального и интеллектуального возрастов, среди которых наиболее близким к хронологическому возрасту является биологический возраст.

Л.И. Анцыферова [1] выделяет два личностных типа старости, отличающихся друг от друга уровнем активности, стратегиями совладания с трудностями, отношением к миру и себе, удовлетворенностью жизнью – конструктивный и неконструктивный.

Ряд исследователей пытается выделить уровневое строение образов субъективной реальности. С.Д. Смирнов [20] подчеркивает, что образ мира, являющийся постоянной составляющей сознания, амодален, стоит из ядерного и поверхностного слоев. В.В. Петухов [15] представляет образ мира основой познания мира, отражающей конкретно-исторический, экологический, социальный, культурный фон, на котором развивается вся деятельность. Е.Ю. Артемьева и Ю.К. Стрелков [2; 3] представляют образ мира как систему отношений к миру, состоящую из слоя амодальных структур, семантического слоя (картины мира) и перцептивного мира. А.С. Обухов [14] также предлагает трехслойную модель: чувственные образы, значения и личностный смысл. Д.А. Медведев [9] подчеркивает текстовую природу образа мира и единство его трех неразрывно связанных общей психосемантической структурой компонентов – образ я, образ Другого, обобщенный образ предметного мира.

Новую и более дифференцированную модель образа мира предлагает В.П. Серкин [19]. Эту модель мы использовали в качестве рабочей и описывали направления функционирования образа мира – функциональные подсистемы образа мира, обслуживающие практическую деятельность, коммуникацию или внутреннюю деятельность (саморазвитие).

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Центра социальной помощи пожилым людям Санкт-Петербурга. В представленном исследовании приняли участие группа людей пенсионного возраста, участники проекта «Школа третьего возраста» в количестве 150 человек. Из них 134 женщины (89,3%) и 16 мужчин (10,7 %). Возраст опрошенных от 51 до 81 года, средний возраст – 64,5 года.

В батарею методик вошли: социально-демографическая анкета, методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, «Семантический дифференциал времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005), Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятерка») в интерпретации А. Б. Хромова, Международный опросник качества жизни EQ-5D.

Для анализа данных, полученных в исследовании, мы применяли методы первичных описательных статистик, сравнительный и корреляционный анализ, кластерный анализ, регрессионный анализ. Для обработки данных мы использовали статистические пакеты SPSS 20 и Statistica 10.

Результаты исследования

На основании Международного опросника качества жизни EQ-5D, мы выявили, что 108 человек (72%) имеют незначительные нарушения здоровья в целом (баллы от 0 до 5), 42 человека (28%) имеют значительные проблемы со здоровьем (от 6 до 10 баллов). Наличие проблем оценивается в среднем по группе в 3,5 балла, что находится на уровне ниже средней оценки и указывает в целом на отсутствие серьезных проблем.

Также опрашиваемые оценивают свое состояние здоровья – эта часть опросника представляет собой индивидуальную количественную оценку качества жизни, связанного со здоровьем. 59 человек (39%) оценили свое здоровье не очень высоко – от 1 до 4 баллов, 48 человек (32%) оценили свое здоровье средне (5 баллов), 43 человека (29%) как хорошее (от 6 до 10 баллов). В среднем самооценка здоровья 4,9 балла, что среднее по 10-балльной шкале.

Результаты EQ-5D, с одной стороны, очень детальные, но не иллюстративные для общего качества жизни. Показатели хотя и субъективные (сам опрошенный определяет самочувствие и степень проблемы), но совершенно не понятно само отношение. Таким образом, есть необходимость разработки интегральной методики субъективной оценки качества жизни пожилых людей, которая могла бы дать комплексное представление о субъективной стороне протекания жизни пожилого человека – на фоне особенностей здоровья, самоощущения, отношений, деятельности.

Основываясь на модели конструкта «образ мира», базирующейся на работах В.П. Серкина, который выделил функциональные направления образа мира, обслуживающие практическую деятельность, коммуникацию или внутреннюю деятельность (саморазвитие), и считая, что образ мира имеет текстовую природу и для его изучения самыми подходящими являются психосемантические методы, мы определили характеристики его подсистем с помощью методики «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина. Для построения модели образа мира был применен кластерный анализ, который подтвердил предложенную нами структуру образа мира. Детальные результаты исследования были отражены в нашей публикации [4].

Анализ понятий, составляющих подсистему внутренней деятельности (табл. 1), выявил, что выборка в целом характеризуется достаточно позитивным самоотношением (ранги понятий менее 3), понятие «Я» связано с понятиями «каким я хочу быть» и «радость», «стабильность». Респонденты склонны идентифицировать себя с работой и профессией, им хочется походить на детей и внуков, они настроены на радостное будущее и хотят быть здоровыми.

Таблица 1

*Связи понятий, составляющих функциональную подсистему
внутренней деятельности (саморазвитие)*

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Каким я хочу быть	2,27	Внуки, Дети, Дружба, Здоровье, Мое будущее, Радость, Я
Я	2,64	Дружба, Каким я хочу быть, Какой я на самом деле, Моя профессия, Моя работа, Радость, Стабильность
Уход на пенсию	4,17	Время, когда я вышел на пенсию
Мое будущее	3,91	Каким я хочу быть
Мое настоящее	3,68	Мое будущее
Мое прошлое	3,79	
Перемены	3,99	

Исследование взаимосвязей между понятиями, отражающими эмоциональную подсистему (табл. 2), показало, что наиболее принимаемым понятием является «радость» (ранг 2,32), которая для всей выборки связана с активностью и творчеством.

Таблица 2

*Связи понятий, отражающих эмоциональную подсистему
внутренней деятельности*

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Радость	2,32	Активный, Творческий, Веселый, Богатство, Внуки, Дети, Дружба, Здоровье, Каким я хочу быть, Любовь, Моя мать, Отдых, Успех, Учеба, Я
Одиночество	5,79	Неподвижный, Печаль, Скука
Обида	6,17	Враждебный, Злой, Конфликты, Печаль, Раздражение, Страх, Угроза
Скука	6,35	Неподвижный, Скучный, Сонный, Несчастный, Трусливый, Неприятности, Неудача, Одиночество, Печаль
Раздражение	6,40	Враждебный, Злой, Конфликты, Неприятности, Неудача, Обида, Страх, Угроза
Печаль	6,49	Злой, Несчастный, Трусливый, Конфликты, Неприятности, Неудача, Обида, Одиночество, Скука, Страх, Угроза
Страх	6,75	Враждебный, Дискомфортный, Злой, Несчастный, Опасный, Конфликты, Неприятности, Неудача, Обида, Печаль, Раздражение, Угроза

При анализе системы коммуникаций мы рассматривали две категории понятий: значимые другие (табл. 3) и пространство отношений. Понятия, связанные с пространством семейных отношений (дети, моя семья, внуки, мои родные, моя мать), вошли в число предпочитаемых (ранги 2,5–2,9) и тесно связанных между собой.

Таблица 3

Связи понятий, составляющих функциональную подсистему коммуникации – значимые другие

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Дети	2,52	Внуки, Дружба, Каким я хочу быть, Любовь, Мои родные, Моя семья, Радость, Успех, Учеба
Мои родные	2,64	Безопасность, Дети, Дружба, Любовь, Мой отец, Моя мать, Моя семья
Внуки	2,81	Веселый, Дети, Каким я хочу быть, Радость
Моя семья	2,88	Дети, Любовь, Мои родные, Моя мать, Успех
Моя мать	2,90	Миролюбивый, Доверие, Любовь, Мои родные, Мой отец, Моя семья, Радость
Мои коллеги	4,07	
Пенсионеры	4,92	

Анализ понятий, составляющих функциональную подсистему практической деятельности, выявил, что творчество, учеба и интересное занятие связаны между собой (табл. 4).

Таблица 4

Связи понятий, составляющих функциональную подсистему практической деятельности. Содержательная сторона

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Успех	2,66	Дети, Моя семья, Радость
Интересное занятие	2,83	Знания, Творчество
Творчество	2,96	Интересное занятие, Учеба
Карьера	4,54	

Ценностная сторона практической деятельности образована такими предпочитаемыми понятиями, как «учеба», «отдых», «здоровье» (ранги 2,78–2,84) (табл. 5).

Таблица 5

Связи понятий, составляющих функциональную подсистему практической деятельности. Ценностная сторона

Понятие	Средний ранг	Связанные понятия
Учеба	2,78	Дети, Отдых, Признание окружающими, Радость, Творчество
Отдых	2,83	Положительный, Дружба, Надежность, Радость, Свобода, Учеба
Здоровье	2,84	Знания, Каким я хочу быть, Радость
Выполнение обязанностей	4,16	Выполнение долга, Обязанности
Обязанности	4,18	Выполнение обязанностей
Власть	4,97	
Деньги	4,07	

Значимые связи корреляционного анализа показателей Международного опросника качества жизни EQ-5D и методики «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина показаны в таблице 6.

Таблица 6

*Связи показателей субъективного качества жизни
по EQ-5D и подсистем образа мира*

	Система Я	Восприятие времени	Эмоции	Значимые другие	Пространство отношений	Содержательная сторона деятельности	Ценностная сторона деятельности	Материальная сторона деятельности
Подвижность		,199*	,213**				,197*	
Самообслуживание		,274**				,230**		
Активность в повседневной жизни		,331**						
Боль/дискомфорт		,324**						
Тревога/депрессия		,193*		,167*			,173*	
Проблемы со здоровьем(шкала)		,334**	,179*				,197*	
Самооценка здоровья		-,160*					-,160*	
** . Корреляция значима на уровне 00,01 (двухсторонняя).								
* . Корреляция значима на уровне 00,05 (двухсторонняя).								

Между показателями качества жизни и подсистемами образа мира выявлено 15 достоверных связей (6 связей, $p < 0,01$, 9 связей, $p < 0,05$).

Изучение взаимосвязи результатов и фокусировок двух методик представляется нам разными подходами к исследованию субъективного качества жизни. Если «Международный опросник качества жизни EQ-5D» фокусируется на проблеме и ухудшающих качество жизни факторах, то «Цветовые метафоры» и подход «образа мира» дают более широкий спектр для оценки субъективного качества жизни, рамка изучения интегративная – оцениваются все сферы жизни человека. В образе мира мы видим не только проблемные зоны, но и ресурсы – можем отследить приоритеты, которые человек расставил в жизни, влияние которых становится ключевым. Таким образом, подход «образа мира» для изучения субъективного качества жизни расширяет проблемно-ориентированный стандартной методики EQ-5D и предлагает расширенный интегративный субъектно-ресурсный подход.

На основании сравнения образов мира до и после 65 лет мы выяснили, что понятия Я-концепции, значимых других и пространства коммуникации в двух возрастных группах не имеют принципиальных различий. С возрастом не происходит принятия пенсионной самоидентификации, напротив, отвержение усиливается. При переходе из одной возрастной группы в другую меняется отношение к настоящему – оно насыщается понятиями времени, Я и работы, наряду с увеличением принятия перемен и выхода на пенсию, также прошлое становится более насыщенным понятиями, что может говорить о более гармоничном восприятии настоящего и прошлого группой старше 65 лет. Будущее в обеих группах связано с понятиями Я-концепции, но в группе после 65 становится отвергаемым, что может говорить о неосознанном избегании мыслей о будущем, в котором содержится неизвестность и смерть.

На основании результатов Пятифакторного личностного опросника МакКрае-Коста («Большая пятерка») перед нами предстает коллективный портрет человека – коллективиста, эмоционально лабильного, которого стресс выбивает из колеи, восприимчивого и легко обучающегося, не прагматичного, имеющего внешний локус контроля, но ответственно относящийся к общему делу, чтобы не подвести группу. Детальные результаты исследования нашли отражение в нашей публикации [8].

Также мы исследовали восприятие и отношение ко времени в пожилом возрасте. Внутри «образа мира» темпоральные характеристики создают единую временную транспективу личности. Темпоральные характеристики тесно связаны с системой «Я» пожилых людей. Сфера «Я» связана с: принятием настоящего, прошлого и будущего, эмоциональностью и величиной настоящего, величиной и ощущаемостью прошлого, активностью и структурированностью будущего. Выявлено, что центральным понятием, с которым ассоциируются отношения к прошлому, настоящему и будущему, являются понятия сферы «Я»: Я, Я-идеальное, Я-реальное, самоуважение. Позитивной Я-концепции соответствует положительное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Результаты регрессионного анализа позволили выявить влияние таких параметров, как восприятие здоровья, сферу «Я», уровень удовлетворенности различными сферами; состояния здоровья и сферы «Я» на темпоральные характеристики. Детальные результаты исследования были изложены в наших публикациях [6; 7].

Далее изложены отличия образа мира пожилых людей в зависимости от сферы предыдущей профессиональной деятельности (ЧЧ – «человек-человек»-ориентированные профессии, ЧТ – «человек-техника»-ориентированные профессии).

Для респондентов группы ЧЧ характерны ассоциации подсистемы «Я» с профессией, интересным занятием, независимостью, интересом к собственной личности. В то время как для респондентов группы ЧТ Я ассоциируется с учебой, признанием окружающими, дружбой, людьми в целом. Отношение ко времени в группе ЧЧ связано с ориентацией на настоящее и будущее, прошлое вытесняется, будущее ассоциируется с надежностью и стабильностью, настоящее со здоровьем. В группе ЧТ будущее связано с настоящим, а также с учебой, прошлое имеет множество ассоциаций с профессией, трудом, работой, с Я.

У респондентов группы ЧЧ положительные эмоции связаны лишь с общением, одиночество ассоциируется с обидой, неприятностями, угрозой. В то время как у респондентов группы ЧТ положительные эмоции ассоциируются с большим количеством сфер (искусство, доверие, признание окружающими, богатство), одиночество не нагружено отрицательными эмоциями.

Подсистема коммуникаций группы ЧЧ насыщена абстрактными понятиями и связана с идентификацией с семейным кругом, тогда как в группе ЧТ строится на ресурсе дружеских связей и на школе третьего возраста. Описание подсистемы практической деятельности говорит о более функциональном и прикладном характере отношения к деятельности и активности в группе ЧТ. В то время как в группе ЧЧ многие связи основаны на творчестве. Детальные результаты исследования представлены в нашей публикации [5].

Обсуждение и выводы

Обобщая результаты теоретического и эмпирического исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. Концептуальная основа исследования включает теоретическую модель субъективного качества жизни, раскрытую через интегративный конструкт «образ мира». В своей работе мы впервые используем психо-семантический подход применительно к изучению субъективного качества жизни и предлагаем понятие «образ мира» как интегральную модель отношения к миру, наиболее полно позволяющую диагностировать субъективную оценку качества жизни.

2. Разработанная теоретическая модель образа мира охватывает все зоны жизни для субъективной оценки качества жизни пожилых людей: 1) Функциональная подсистема внутренней деятельности (саморазвитие): система Я, восприятие времени, эмоции, система субъективных немодальных значений и смыслов; 2) Функциональная подсистема коммуникации: значимые другие и характеристики пространства отношений; 3) Функциональная подсистема практической деятельности: содержательная, ценностная и материальная стороны.

3. Образ мира пожилых людей характеризуется особенностями трех подсистем. Центром подсистемы внутренней деятельности образа мира является самоотношение. Анализ временной составляющей выявил низкий уровень принятия соответствующих понятий и их изолированность. В эмоциональной сфере позитивная эмоциональность связана со стабильностью, надежностью, активностью, творчеством, внуками и семьей. В подсистеме коммуникаций доминируют понятия, связанные с семьей, которые ассоциируются с дружбой, любовью, безопасностью. В подсистеме практической деятельности доминирующее место занимают учеба, творчество, интересное занятие. Эти понятия насыщены связями с радостью, творчеством, свободой, детьми и внуками, что позволяет говорить о большой роли этих видов деятельности и выраженной ориентации на саморазвитие и гуманистические ценности.

4. Установлено, что существует связь между качеством жизни и компонентами образа мира. Подход «образа мира» для изучения субъективного качества жизни расширяет проблемно-ориентированный стандартной методики EQ-5D и предлагает расширенный интегративный субъектно-ресурсный подход.

5. На основании сравнения образов мира до и после 65 лет, мы выявили связь такой личностной особенностей как возраст с компонентами субъективного образа мира у пожилых людей. Установлено, что что нюансы образов мира различаются, но не имеют принципиальных различий.

6. Важное значение для субъективной оценки качества жизни имеют темпоральные характеристики личности пожилых людей. Внутри «образа мира» темпоральные характеристики создают единую временную трансспективу личности. Восприятие и отношение к прошлому, настоящему и будущему образуют большое число ассоциативных и корреляционных взаимосвязей между собой, что позволяет говорить о единой структуре темпоральных характеристик личности.

7. Определяющим фактором субъективной оценки качества жизни у пожилых людей являются такое личностное образование как опыт профессиональной деятельности. Предыдущая профессиональная деятельность является ключевой детерминантой субъективной оценки качества жизни в пожилом возрасте. Для работавших в социоэкономической сфере характерна ориентация на социальные аспекты отношений, низкая толерантность к одиночеству, интерес к себе, большая представленность семьи в картине мира, выраженная идентификация с профессиональной деятельностью. Для работавших в сфере техноэкономических профессий характерен более широкий спектр интересов, временная связность прошлого, настоящего и будущего в образе мира, ориентация на дружеские связи, толерантность к одиночеству.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. 1994. Т 22. №3. С. 99–105.
2. Артемьева Е.Ю. Стрелков Ю.К. Серкин В.П. Описание структуры субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление. Обучение. Опыт: межвуз. тематич. сб. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1983. С 99–108.
3. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К. Профессиональная составляющая образа мира // Мышление и общение: активное взаимодействие с миром: сб. науч. тр. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1988. 138 с.
4. Головей Л. А., Криулина А. В. К вопросу о характеристиках субъективного мира личности в период поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. 2014. Вып. 2. С. 41–50.
5. Головей Л.А., Криулина А.В. Образ мира пожилого человека в связи с его профессиональным опытом // Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: материалы науч. конф., 21–23 окт. 2014 г. / отв. ред. Г.С. Никифоров. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 311–312.
6. Головей Л.А., Криулина А.В. Темпоральные характеристики личности пожилого человека // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 1. С. 82–90.
7. Криулина А.В. Восприятие и отношение ко времени в поздние периоды жизни // Психология XXI века: академическое прошлое и будущее: материалы XVIII междунар. науч. конф. молодых ученых, 20–23 апр. 2015 г. / под науч. ред. О.В. Щербаковой. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 99–101.
8. Криулина А.В. Восприятие различных периодов времени в связи с особенностями личности в позднем возрасте // Психология – наука будущего: материалы VI Междунар. конф. молодых ученых «Психология – наука будущего», 19–20 нояб. 2015 г. / под. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. С. 216–219.
9. Медведев Д.А. Системно-тестологическая интерпретация феномена «образ мира» // Ежегодник Российского психологического сообщества: материалы 3-го Всеросс. съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. В 8 т. Т. 5. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2004. С. 341–344.

10. Мелёхин А.И. Восприятие и познание времени в пожилом и старческом возрасте: Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 2. С. 11–19.
11. Мелёхин А.И. Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. №1. С. 53–63.
12. Мелёхин А.И. Траектории изменений модели психического в пожилом возрасте // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. №1. С. 24–43.
13. Мелёхин А.И., Сергиенко Е.А. Специфика социального познания в пожилом и старческом возрасте // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 60–77.
14. Обухов А.С. Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. 2003. №4. С. 51–68.
15. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Моск. Ун-та. Сер.4. Психология. 1984. № 4. С. 13–21.
16. Сергиенко Е. А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6. №30. С. 1–11.
17. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст и психологическое здоровье // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Ин-т психологии РАН, 2014. С. 257–280.
18. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст человека как предиктор жизнедеятельности // Психология человека и общества: научно-практические исследования / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. С. 262–281.
19. Серкин В.П. Образ мира и образ жизни. Магадан: СМУ, 2005. 331 с.
20. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. 1981. №2. С.15–29.
21. Стрелков Ю.К. Временная форма опыта и образа мира профессионала // Психология субъективной семантики: истоки и развитие / под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 379–399.
22. Стрижицкая О.Ю. Субъективное благополучие пожилых женщин с различным профессиональным прошлым // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. 2012. № 4. С. 53–60.
23. Стрижицкая О.Ю. Субъективное переживание временной перспективы как основа формирования картины жизненного пути // Психология жизненного пути: методологические, теоретические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / науч. ред. Н.А. Логинова, К.В. Карпинский. Гродно: ГРГУ, 2012. С. 118–131.
24. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск; М.: Универсум, 2010. 312 с.
25. Juncos-Rabadán O., Pereiro A. X., Facal D. Cognitive interference and aging: Insights from a spatial stimulus – response consistency task // Acta Psychologica. 2008. Vol. 127. P. 237–246.
26. Juncos-Rabadán O., Pereiro A. X., Facal D., Rodriguez N., Lojo C., Caamaño J. A., Eiroa P. Prevalence and Correlates of Cognitive Impairment in Adults with Subjective Memory Complaints in Primary Care Centres // Dementia & Geriatric Cognitive Disorders. 2012. Vol. 33, No 4. P. 226–232.

References

1. Ancyferova, L.I. (1994) Novye stadii pozdnej zhizni: vremya teploj oseni ili surovoj zimy? [New stages of late life: time of warm autumn or harsh winter?]. *Psichologicheskij zhurnal – Psychological journal*. Vol. 22. No 3. P. 99–105. (In Russian).
2. Artem'eva, E.Yu. Strelkov, Yu.K., Serkin, V.P. (1983) Opisanie struktury sub"ektivnogo opyta: kontekst i zadachi [Description of the structure of subjective experience: context and tasks]. *Myshlenie. Obuchenie. Opyt*. [Thinking. Training. Experience]. Yaroslavl': Izd-vo YArGU. P. 99–108. (In Russian).
3. Artem'eva, E.Yu., Strelkov, Yu.K. (1988) Professional'naya sostavlyayushchaya obraza mira [Professional component of the image of the world]. *Myshlenie i obshchenie: aktivnoe vzaimodejstvie s mirom* [Thinking and communication: active interaction with the world]. Yaroslavl': Izd-vo YArGU. (In Russian).
4. Golovej, L. A., Kriulina, A.V. (2014) K voprosu o harakteristikah sub"ektivnogo mira lichnosti v period pozdnej vzroslosti [On the question of the characteristics of the subjective world of the individual during late adulthood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of the Saint-Petersburg University*. Ser. 16. Vol. 2. P. 41–50. (In Russian).
5. Golovej, L.A., Kriulina, A.V. (2014) Obraz mira pozhilogo cheloveka v svyazi s ego professional'nym opytom [Image of the world of an elderly person in connection with his professional experience]. *Anan'evskie chteniya. Psichologicheskoe obespechenie professional'noj deyatelnosti* [Ananiev readings. Psychological support of professional activity]. Proceedings of the scientific conference. St. Petersburg: Skifiya-print. P. 311–312. (In Russian).
6. Golovej, L.A., Kriulina, A.V. (2017) Temporal'nye harakteristiki lichnosti pozhilogo cheloveka [Temporal characteristics of an elderly person's personality]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika" – Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*. Vol. 27. No 1. P. 82–90. (In Russian).
7. Kriulina A.V. (2015) Vospriyatie i otnoshenie ko vremeni v pozdnie periody zhizni [The perception and treatment of time in the later periods of life]. *Psichologiya XXI veka: akademicheskoe proshloe i budushchee* [Psychology of the XXI century: academic past and future]. Proceedings of the international scientific conference of young scientists. St. Petersburg: Skifiya-print. P. 99–101. (In Russian).
8. Kriulina, A.V. (2015) Vospriyatie razlichnyh periodov vremeni v svyazi s osobennostyami lichnosti v pozdnem vozraste [Perception of different periods of time in connection with personality traits in later life]. *Psichologiya – nauka budushchego* [Psychology – the science of the future]. Proceedings of the international conference of young scientists. Moscow: Institut psichologii RAN. P. 216–219. (In Russian).
9. Medvedev, D.A. (2004) Sistemno-testologicheskaya interpretaciya fenomena «obraz mira» [System-histologically interpretation of the phenomenon "image of the world"]. *Ezhegodnik Rossijskogo psichologicheskogo soobshchestva* [Yearbook of the Russian psychological community]. Proceedings of 3^d all Russian Congress of psychologists. Saint-Petersburg: Izd-vo SPb un-ta. Vol 5. P. 341–344. (In Russian).
10. Melyohin, A.I. (2015) Vospriyatie i poznanie vremeni v pozhilom i starcheskom vozraste: Obzor zarubezhnyh issledovanij [Perception and cognition of time in old age and senility: Review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya – Modern foreign psychology*. Vol. 4. No 2. P. 11–19. (In Russian).
11. Melyohin, A.I. (2016) Kachestvo zhizni v pozhilom i starcheskom vozraste: problemnye voprosy [Quality of life in the elderly and senile age: problematic issues]. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya – Modern foreign psychology*. Vol. 5. No 1. P. 53–63. (In Russian).

12. Melyohin, A.I. (2016) Traektorii izmenenij modeli psihicheskogo v pozhilom vozraste [Trajectories of changes in the mental model in old age]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya – Consulting psychology and psychotherapy*. Vol. 24. No 1. P. 24–43. (In Russian).

13. Melyohin, A.I., Sergienko, E.A. (2015) Specifika social'nogo poznaniya v pozhilom i starcheskom vozraste [Specifics of social cognition in the elderly and senile age]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo – Social psychology and society*. Vol. 6. No 4. P. 60–77. (In Russian).

14. Obuhov, A.S. (2003) Istoricheski obuslovlennye modifikacii obraza mira [Historically determined modifications of the image of the world]. *Razvitie lichnosti – Personal development*. No 4. P. 51–68. (In Russian).

15. Petuhov, V.V. (1984) Obraz mira i psihologicheskoe izuchenie myshleniya [Image of the world and psychological study of thinking]. *Vestnik Mosk. Un-ta – Bulletin Moscow University*. Ser.4. No 4, P. 13–21. (In Russian).

16. Sergienko, E.A. (2013) Sub'ektivnyj i hronologicheskij vozrast cheloveka [Subjective and chronological age of a person]. *Psihologicheskie issledovaniya – Psychological research*. Vol. 6. No 30. P. 1–11. (In Russian).

17. Sergienko, E.A. (2014) Sub'ektivnyj vozrast i psihologicheskoe zdorov'e [Subjective age and psychological health]. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva [Psychological health of the individual and spiritual and moral problems of modern Russian society]. Moscow: Institut psihologii RAN. P. 257–280. (In Russian).

18. Sergienko, E.A. (2015) Sub'ektivnyj vozrast cheloveka kak prediktor zhiznedeyatel'nosti [Subjective age of a person as a predictor of life activity]. Psihologiya cheloveka i obshchestva: nauchno-prakticheskie issledovaniya [Psychology of man and society: scientific and practical research]. Moscow: Institut psihologii RAN. P. 262–281. (In Russian).

19. Serkin, V.P. (2005) *Obraz mira i obraz zhizni* [Image of the world and way of life]. Magadan, SMU. (In Russian).

20. Smirnov, S.D. (1981) Mir obrazov i obraz mira [World of images and image of the world]. *Vestnik Mosk. un-ta – Bulletin of the Moscow University*. Ser.14. No 2. P. 15–29. (In Russian).

21. Strelkov, Yu.K. (2011) Vremennaya forma opyta i obraza mira professionala [Temporary form of professional experience and image of the world]. *Psihologiya sub'ektivnoj semantiki: istoki i razvitie* [Psychology of subjective semantics: origins and development]. Moscow: Smysl. P. 379–399. (In Russian).

22. Strizhickaya, O.Yu. (2012) Sub'ektivnoe blagopoluchie pozhilyh zhenshchin s razlichnym professional'nym proshlym [Subjective well-being of older women with different professional backgrounds]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of the Saint-Petersburg University*. Ser. 16. No 4. P. 53–60. (In Russian).

23. Strizhickaya, O.Yu. (2012) Sub'ektivnoe perezhivanie vremennoj perspektivy kak osnova formirovaniya kartiny zhiznennogo puti [Subjective experience of the time perspective as the basis for forming a picture of the life path]. *Psihologiya zhiznennogo puti: metodologicheskie, teoreticheskie i prikladnye problem* [Psychology of the way of life: methodological, theoretical and applied problems]. Grodno: GRGU. P. 118–131. (In Russian).

24. Tolstyh N.N. (2010) *Hronotop: kul'tura i ontogenez* [Chronotop: culture and ontogenesis]. Smolensk; Moskva: Universum. (In Russian).

27. Juncos-Rabadán O., Pereiro A. X., Facal D. (2008) Cognitive interference and aging: Insights from a spatial stimulus – response consistency task. *Acta Psychologica*. Vol. 127. P. 237–246.

28. Juncos-Rabadán O., Pereiro A. X., Facal D., Rodriguez N., Lojo C., Caamaño J. A., Eiroa P. (2012) Prevalence and Correlates of Cognitive Impairment in Adults with Subjective Memory Complaints in Primary Care Centres. *Dementia & Geriatric Cognitive Disorders*. Vol. 33. No 4. P. 226–232.

© В.В. Белов, А.В. Кriuлина, 2020

© Vasiliy V. Belov, Anastasia V. Kriulina, 2020

Вклад соавторов

Белов В.В.: концепция и дизайн исследования; *Кriuлина А.В.*: сбор и анализ материала, статистическая обработка данных.

Author contributions

Belov V.V.: concept and design of research; *Kriulina A.V.*: collection and analysis of material, statistical processing of data.

Информация об авторах

Белов Василий Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru.

Кriuлина Анастасия Владимировна, соискатель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0803-3873, e-mail: v-kontekste@yandex.ru.

Information about the authors

Vasiliy V. Belov, Dr. Sci. (Psychol.), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru.

Anastasia V. Kriulina, PhD candidate, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, ORCID ID: 0000-0002-0803-3873, e-mail: v-kontekste@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 21.05.2020

Received: 21 May 2020

Принята к публикации: 18.06.2020

Accepted: 18 June 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020